

Семья в формировании ценности доверия в молодежной среде современного российского города

А.В. Верецагина¹, Н.Х. Гафиатулина¹, С.И. Самыгин²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

²Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Семья выступает важнейшим актором культивирования ценности доверия в молодежной среде, однако, эффективность реализации этой функции российской семьей ограничивается тенденциями, протекающими на макроуровне и характеризующимися дефицитом доверия в обществе, как на макро-, так и микроуровнях. Особенно отчетливо кризис доверия проявляется в городской среде российского общества. В итоге, доверие трансформируется в сугубо семейную ценность, определяющую микромир семейных интеракций. Реальность внешнего мира по отношению к миру семьи, воспринимаемая городской молодежью как социально несправедливая и полная недоверия, определяет, в конечном итоге, и невысокий рейтинг доверия в системе ценностей молодых россиян.

Ключевые слова: семья, доверие, молодежь, городская молодежь, городская среда, ценности, социальная справедливость, российское общество.

Доверие во все времена и эпохи выступало базовой ценностью общества, определяя уровень социальной консолидации и характер социальных отношений на различных уровнях. В современном обществе в условиях деперсонифицированных отношений и роста социальной неопределенности сложно выстраивать конструктивные отношения и сохранять устойчиво позитивное восприятие окружающей реальности, поэтому значимость доверия значительно повышается. Вместе с тем, ученые фиксируют ситуацию дефицита доверия в современной России, определяя этим обстоятельством высокий уровень аномии, жестокости, агрессивности [1], экстремизма [2] и депривационных установок [3] прежде всего в молодежной среде.

Доверие как социологическое понятие имеет множество различных интерпретаций, среди которых нам импонирует дефиниция, данная Ф. Фукуямой, суть которой заключается в том, что доверие основывается на формируемом у индивидов (членов сообщества) ожидании того, что другие

индивиды будут вести себя достаточно предсказуемо, честно, с вниманием относясь к нуждам и потребностям окружающих, исходя из принятых в обществе и разделяемых большинством норм [4].

Однако ценность доверия сама по себе вдруг не возникает и ее надо «выращивать» в обществе, с самого рождения ребенка в семье, с первых шагов, с первых слов. Очевидно, что определяющая роль в этом процессе принадлежит семье как первичному агенту социализации молодежи, несмотря на то, что в современном информационном глобализирующемся мире, с его стремительными темпами развития высоких информационных технологий и расширения средств и возможностей информационной коммуникации, монополия семьи на формирование духовного мира молодого поколения закончилась. Тем не менее, семья по-прежнему занимает приоритетное место в социализационной системе, а потому в данной статье мы предлагаем рассмотреть ту роль, которую современная семья выполняет в процессе воспитания подрастающего поколения в контексте формирования ценности доверия.

Следует подчеркнуть, что молодежь является продуктом общества и его развития. Поэтому все исследования молодежи как социально-демографической группы проводятся в контексте общественной динамики, так как вместе с обществом меняется и молодежь, ее ценности, статусные позиции в обществе, а также отношение к молодежи и молодости вообще. Так, советская эпоха породила советскую молодежь, от которой по своим ценностным, идеологическим, поведенческим аспектам сильно отличается современная постсоветская молодежь, и это ни у кого не вызывает сомнения. Изменилась эпоха, изменилась идеология, изменился общественный строй и, соответственно, изменилась молодежь.

Меняется не только молодежь, но и само понятие молодости. До сих пор в науке не могут определиться с возрастными границами понятий

«молодежь» и «молодость». К примеру, существуют в российской действительности границы понятия молодежь, включающие интервал от 15 до 29 лет. От 16 до 30 лет определяет возрастные границы молодежи известный специалист в области молодежи В.Т. Лисовский [5]. М.К. Горшков эту возрастную границу определяет в интервале от 14 до 30 лет [6].

Сложность определения возрастных границ молодежи связана с тем, что молодежь характеризуется переходным состоянием между миром детства, к которому она уже не принадлежит, и миром взрослых, к которому она еще полностью не относится, и в котором не имеет полного статуса [7].

С.И. Левикова, известный специалист в области изучения молодежной субкультуры, отмечает, что при определении границ молодости в социологии принято ориентироваться на наличие периода, необходимого для получения образования. И, если низшая возрастная граница молодости (14 лет) по-прежнему определяется физиологическими показателями, связанными с половым созреванием, то верхняя зависит от получения образования и приобретения социальной и экономической самостоятельности [8]. Иногда в качестве критерия перехода во взрослый возраст называют фактор создания собственной семьи. Такой взгляд вызывает большие сомнения, особенно с учетом того, что в современном мире этот возраст сильно дифференцируется в соответствии с индивидуальными установками на брак и семью.

Тем не менее, можно с уверенностью говорить о том, что в современном обществе возраст молодости имеет тенденцию к продлению, что закреплено даже в определенных нормативных актах, в которых молодыми считаются люди в возрасте до 35 лет. Это положение относится, в частности, и к понятию «молодая семья».

Приступая к изучению молодежи в самых различных ракурсах и аспектах, следует учитывать, что она не представляет собой монолитного целого. Поэтому в социологии молодежи принято выделять в качестве

отдельных категорий молодежи сельскую и городскую молодежь, так как имеются существенные различия в ценностных и поведенческих установках молодежи этих различных территориальных образований.

Проблема заключается в том, что сельская молодежь изначально имеет неравные стартовые позиции по сравнению с городской молодежью, поскольку город предоставляет гораздо больше возможностей для личностного развития, а также последующей реализации образовательных и профессиональных установок и потребностей. В российских условиях этот разрыв между городом и селом, возможностями социальной мобильности городской и сельской молодежи является очень значительным. Социально-территориальное неравенство может стать и становится источником дезадаптации сельской молодежи, снижения ее жизненного потенциала и социального самочувствия, роста социального разочарования, что является социальной основой распространения устойчивой девиации в случае невозможности жизненной самореализации и эффективной социальной адаптации.

В контексте данного исследования объектом исследования выступает городская молодежь, формирование ценностного мира и отношения к нему, к людям происходит в принципиально иной, отличной от сельской, среде. Городская среда всегда отличалась более высокой степенью атомизированности, более ярко выраженной индивидуализированностью, менее выраженной значимостью родственных связей и общественного мнения, более высоким темпом жизни и ориентацией на индивидуальный жизненный успех. Сегодня эти тенденции коснулись и сельской среды, но пока еще в меньшей степени, в то время как атомизация и индивидуализация городского населения российского общества достигла высокой степени при том, что во много крат возрос уровень социальной неопределенности, непрогнозируемости и рискогенности российского общества. Российское

общество стремительно деконсолидируется, утрачиваются духовные аспекты формирования его национальной идентичности [9], проявляя солидарность только в моменты масштабных, имеющих национальный характер событий (Олимпиада, присоединение Крыма и т.д.), т.е. ситуативно. Общество всеобщего недоверия – так можно сегодня назвать российское общество по аналогии с обществом всеобщего риска О.Н. Яницкого [10].

Где искать источники кризиса доверия в российском обществе и как его преодолеть? Мы хотим сконцентрироваться на второй части вопроса, так как изначально ставили перед собой задачу показать роль семьи в формировании ценности доверия в молодежной среде.

Надо заметить, что если для общества ценность доверия важна, то для семьи она жизненно необходима, так как без нее семейная организация в принципе невозможна. Иными словами, доверие как ценность вырастает из семьи как социальной организации и транслируется ею в общество через молодые поколения. В этом заключается онтологическая сущность семьи и ее функциональная миссия, помимо иных функций, которые не выступают предметом исследования в данной работе.

Ценность доверия в семье и в семейных отношениях увеличивается по мере ослабления патриархальных основ организации семейной жизни, ибо подчинение заменяется стратегией партнерских отношений, т.е. равноправных отношений. А такие отношения без высокой степени доверия состояться не могут. Соответственно, когда в семье отношения между родителями базируются на доверии, для детей этот образец взаимоотношений выступает нормой, которую они затем распространяют на отношения вовне, при строительстве отношений с другими людьми, в рамках выстраивания собственной стратегии семейной жизни и т.д.

Демократизация и гуманизация отношений в семье предполагает наличие высокой степени доверия между всеми ее членами, а доверие

порождает ответственность. Если доверие и ответственность станут первостепенными ценностями для российской семьи, думается, в российском обществе произойдут большие изменения к лучшему, поскольку микромир семьи – это тот мир, который транслирует через социализационные каналы свои ценности во внешний мир.

Но важно понимать, что возможности семейного воспитания во многом ограничены форматом ценностной системы общества, условиями жизнедеятельности социума, отношения к семье со стороны государства. Другими словами, формирование ценности доверия, ее «выращивание» в обществе – проблема, которую необходимо решать усилиями всех социальных институтов и ключевая роль, помимо собственно семьи, отводится также институту образования и государству.

Таким образом, в современном обществе ценность доверия многократно возрастает. Общество стремительно индивидуализируется, атомизируется, в том числе и российское; уходят в прошлое традиции, закреплявшие доверие на всех уровнях социальных отношений через формальные, но, в основном, неформальные механизмы. Дефицит доверия в условиях разрушения традиционных устоев жизни и перехода к индивидуализированным стратегиям жизнедеятельности отражается и на семье, которая по-прежнему выступает основным агентом формирования духовного облика молодежи. По этой причине семья остро нуждается в доверии как ценности, скрепляющей многообразный спектр отношений в ней (между супругами, между детьми, между родителями и детьми, между членами семьи и другими родственниками, а также представителями старших поколений: бабушками, дедушками). К примеру, если прежде те или иные нормы семейного поведения регулировались традициями, то сегодня требуется доверие – доверие супругу в том, что он не бросит супругу с детьми и наоборот; доверие детям, что они не бросят в старости родителей и

т.д. Если в сельской местности роль традиций, так называемых неформальных норм, истинность которых не подвергается сомнению, еще достаточно высока, а соответственно, высок и уровень так называемого иррационального доверия (основанного на безусловной вере в действия и слова индивидов, основанной на силе традиций и соответствующего им поведения членов общества) [11]; то для городской местности, в которой традиции не определяют поведение индивидов, роль доверия становится определяющей, позволяющей преодолевать риски неопределенности, нестабильности социального развития. При этом следует понимать, что в городской среде природа доверия иная, не основанная на силе традиций и безусловной веры в «другого». Природа доверия в урбанизированной среде сугубо рациональна, основана не на чувствах, а на рациональном выборе, расчете. Для персонифицированной городской среды, в которой уровень межличностного доверия ограничивается микросредой, именно доверие рационального типа становится фактором организации взаимоотношений в пространстве взаимодействия институтов, организаций и т.д.

В этом контексте, трансляция ценности доверия в городской семье подрастающему поколению имеет свою специфику, так как в ней происходит формирование ценности доверия в сочетании двух типов – иррационального и рационального. Но если первый находит выражение в системе родственных и дружеских связей и отношений, подтверждая значимость и необходимость доверия в жизни человека, то второй зачастую вступает в противоречие с реальностью, в которой, если отталкиваться от ситуации в России, налицо социальная несправедливость и разобщенность, всеобщее недоверие и равнодушие. И, сталкиваясь с этой реальностью, молодежь погружается в общество недоверия, автоматически определяя ценность доверия в нижние ряды ценностной иерархии.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Ценность доверия «рождается» в семье, выращивается в ее лоне и лишь потом транслируется вовне через поведенческие практики ее представителей, а отсюда совершенно простой вывод: семья является основным транслятором, проводником ценности доверия в обществе. Но тенденция на современный день такова, что происходит замыкание ценности доверия на уровне семейных интеракций, так как за пределами мира семьи потенциал доверия резко снижается. Это становится источником резкой поляризации доверия, когда на одном из ее полюсов, на межличностном и, в частности, внутрисемейном, доверие достаточно значимо и высоко, поскольку современный человек замыкается на своем микромире и таким образом спасается от жестокости и равнодушия окружающего мира. На другом же – макроуровне – оно находится на уровне острого дефицита. Маркеры доверия/недоверия распределяются по типу идентификационного механизма «свой-чужой», при этом в разряд «чужих» попадают представители иной этнической группы, национальности, религии, материального достатка, а в российских условиях – государство (в частности, российское правительство, правоохранительные структуры, суды, полиция и власть в целом, за исключением президента страны) и люди в целом.

Вышеуказанное обстоятельство говорит о том, что ценность доверия должна культивироваться в обществе на всех его уровнях, «выращиваться» через различные каналы. Такими каналами могут служить образовательные, властные, социально-профессиональные, трудовые, так как в противном случае доверие, локализуясь в микросреде, принимает дисперсный характер и закрепляется на уровне микромиров (семья, дружеский круг), что не позволяет решать проблемы и задачи национального масштаба и способствует дальнейшему распаду российского общества как единого целого.

В России фиксируется ситуация социального отчуждения, которое стало итогом как советского, так и постсоветского периодов общественного развития. Однако динамичность этому процессу, безусловно, придали события перестройки и последовавших за ней постсоветских реформ, способствовавших интенсивному социальному расслоению и стремительному росту отчуждения в социально-экономической, политической, этнической, духовной сферах жизнедеятельности общества [12]. Отталкиваясь от исследования Н.И. Лапина [13] о социокультурных факторах российской стагнации и модернизации, в котором дается далеко не оптимистический прогноз развития российского общества исходя из сложившейся социокультурной реальности; можно вслед за ним сделать вывод о необходимости построения справедливого общества как общества с равными возможностями для каждого человека и нравственным авторитаризмом политической элиты. Только в таком обществе доверие на всех социальных уровнях (межличностном, групповом и институциональном) будет действенным механизмом социальных интеракций и основой солидарности.

Российский народ, остро ощущающий социальную несправедливость утвердившегося социально-политического порядка, который отражается в устойчивых тенденциях роста социальной поляризации и институционализации бедности, причем «работающей» бедности, утрачивает потенциал духовности и значимость духовных ценностей, в том числе и ценности доверия. А общество, построенное на принципах всеобщего недоверия, обречено на жизнь в постоянном страхе и самоуничтожение [14]. Разве не эти тенденции мы наблюдаем в современном мире и, прежде всего, в российском обществе? Нам представляется, что наступило время реально оценить ситуацию, не прикрываясь политически ангажированными лозунгами о российской духовности, возврате к духовно-нравственным

традициям и ценностям после того, как все это было благополучно разрушено за минимальный по историческим меркам период – постсоветский период преступной государственной политики «демократического» правительства.

Литература

1. Волков Ю., Кривопусков В. Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Научное издание. Ер., 2013. С. 147.
2. Свечкарев В.П. Технологии проактивного противодействия экстремизму // Инженерный вестник Дона, 2014, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2606.
3. Мощенко И.Н., Иванова И.М. Основные социальные сферы концентрации конфликтного потенциала на Юге России // Инженерный вестник Дона, 2014, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2614.
4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2008. С. 52.
5. Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского. СПб., 1996. С. 32.
6. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 11.
7. Vereshchagina, A., Gafiatulina, N., Kумыков, A., Stepanov, O. & Samygin, S. Gender Analysis of Social Health of Students. Review of European Studies, 2015, Vol. 7, No. 7, pp. 223-230. Retrieved from URL: ccsenet.org/journal/index.php/res/article/view/48999.
8. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004. С. 20.
9. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России // Инженерный вестник Дона. 2015. №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2015/3195.

10. Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2. С. 5-15.
11. Волков Ю., Кривопусков В. Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Научное издание. Ер, 2013. С. 19.
12. Минюшев Ф.И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения // *Новые идеи в социологии: монография* / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013. С. 151-167.
13. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // *Новые идеи в социологии: монография* / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013. С. 214-239.
14. Myers, David G. *Social psychology*. New York: McGraw-Hill, 2009. 768 p.

References

1. Volkov Y., Krivopuskov V. *Doverie I kreativnij klass: factory konsolidatcii rossijskogo obschestva*. Naychnoe izdanie [Trust and the creative class: the factors of consolidation of Russian society. Scientific publication]. Er., 2013. P. 147.
  2. Svechkarev V.P. *Inzhenernyj vestnik Dona (Rus)*, 2010. №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2606.
  3. Moshchenko I.N., Ivanova I.M. *Inzhenernyj vestnik Dona (Rus)*. 2010. №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2614.
  4. Fukuyama F. *Doverie: social`nie dobrodeteli I pyt` k protsvetaniu* [Trust: social virtue and the path to prosperity]. M., 2008. P. 52.
  5. *Sociologoya molodezdhi [Sociology of youth]*.ed. by V. T. Lisovsky. Spb, 1996. P. 32.
  6. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezdh` Rossii: sociologicheskij portret* [Youth of Russia: sociological portrait]. M., 2010. P.11.
-

7. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.K., Samygin S. I. Nacional'noe zdorov'e, 2015. № 1. pp. 53 – 61.
8. Levikova S. I. Molodezhdhnaya sybkyl`tyra [Youth subculture]. M., 2004. P. 20.
9. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.K., Samygin, S.I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2015. №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2015/3195.
10. Yanitsky O.N. Obshhestvennye nauki i sovremennost', 2004. No. 2. pp. 5-15.
11. Volkov Y., Krivopuskov V. Doverie I kreativnij klass: factory konsolidacii rossijskogo obschestva. Naychnoe izdanie. [Trust and the creative class: the factors of consolidation of Russian society. Scientific publication]. Er., 2013. P. 19.
12. Minuses F. I. Social'noe otchyzdhenie. Opiyt novogo prochteniya. Novie idei v sociologii: monografiya. Otv. red. J.T. Toshchenko. M., 2013. pp. 151-167.
13. Lapin N.I. Sociokyltyrnye faktoryi rossiyskoy stagnacii i modernizacii [Sociocultural factors of Russian stagnation and modernization]. Novie idei v sociologii: monografiya. Otv. red. J.T. Toshchenko. M., 2013. pp. 214-239.
14. Myers, David G. Social psychology. New York: McGraw-Hill, 2009. 768 p.